Не все страдания были одинаковыми, и, учитывая все обстоятельства, мне было лучше, чем большинству. У меня не было огромных долгов, которые могли бы помешать моим попыткам добиться успеха в жизни. У меня не было никаких обстоятельств, которые мешали бы мне устроиться на работу. Единственное, что меня сдерживало, это отсутствие у меня документа подтверждения личности. Но в таком городе, как Готэм, эта проблема вряд ли была непреодолимой.

— Новая личность? — спросил Джек, когда мы сидели на краю длинного деревянного причала с удочками в руках и леской, покачивающейся в воде. Он решил взять меня с собой на рыбалку, которая, очевидно, была одним из основных источников свежих продуктов. В приютах были пожертвования, но иногда их не хватало. А ныряние в мусорные контейнеры было действительно хорошим способом заболеть.

— Ага. Видимо, несмотря на то, что я прожил здесь всю свою жизнь, я не гражданин США. — объяснил я, медленно поворачивая рычажок, чтобы втащить крючок обратно. Это была моя первая рыбалка, не считая моего опыта в видеоиграх. Я решил, что мне это нравится. — И теперь у меня нет ничего, что привязывало бы меня к моей старой жизни, я подумал, что могу что-то с этим сделать.

Джек на мгновение почесал свою неряшливую бороду, покосившись на меня. — Такие вещи стоят дорого. Чтобы получить совершенно новую личность, тебе придется обратиться к кому-нибудь вроде Пингвина, и он возьмет пару тысяч. Или пару сотен тысяч, если тебе нужно что-то, что выдержит пристальное внимание кого-то вроде Бэтмена.

Ну, это немного обескуражило. — Хм. А как насчет того, что могло бы дать мне настоящую работу? — У меня был примерный план - устроиться на работу, заработать денег, а затем уйти с улицы. Этот план, вероятно, разделял бы кто-то на моем месте, но успех или неудача в первую очередь будут зависеть от того, получу ли я работу.

— Что-то вроде удостоверения личности? Это все равно будет стоить тебе около сотни с чем-то. — ответил Джек, глядя на меня так, будто ему интересно, есть ли у меня такие деньги. И я не собирался признавать, так это или нет, тем более, что я был примерно на полпути.

— Тогда, похоже, мне пора начинать откладывать. — Пробормотал я больше себе, чем ему. Не имея работы, мне нужно было искать другие источники дохода.

Джек посмотрел на мутное бурое море, окружавшее Готэм. Наши лески какое-то время продолжали покачиваться на набегающих волнах.

— Есть способ получить деньги быстро. — сказал Джек после долгой минуты молчания. — Это рискованно, но есть Henching.

— То есть быть приспешником? — спросил я и заслужил кивок от Джека. — Это звучит… очень опасно. — указал я. И учитывая то, что он сказал вчера вечером, я удивлен, что Джек рассмотрел такой вариант. Мне нравились мои ноги целыми.

— Не настолько, как ты думаешь. Вся семья летучих мышей не может быть повсюду одновременно, поэтому большинство работ проходят гладко. Пока тебя не назначат на большую работу и полицейские тебя не арестуют, то это будет пара сотен в твоем кармане за работу.

Я задумался на мгновение, все еще ожидая, что кто-нибудь укусит червяка, которого я посадил на крючок. Неужели я настолько отчаялся? Я так не думал. Я не чувствовал особого отчаяния. По крайней мере, не сейчас… но в то же время приближалась зима. Что бы со мной ни происходило, это помогало от прохлады, но поможет ли это при минус пятидесяти и ниже? Могу ли я позволить себе предположить, что так и будет?

— Действительно ли это мой лучший вариант? — тихо спросил я, все еще ожидая, когда рыба клюнет на мой крючок.

— Может быть. Многие обычные приемы взяты начисто у людей, готовящихся в последнюю минуту. Я не скажу, что это твой единственный вариант, но если ты хочешь быстро заработать деньги перед зимой, то это так. — сказал Джек, кивнув головой. Он снова взглянул на меня. — Я думаю, у тебя получится. У тебя яйца больше, чем мозг, если ты так противостоишь Вэйлону. Веди себя так во всем, что делаешь, и все у тебя получится, малыш.

Я оторвал взгляд от приманки, которая продолжала покачиваться на волнах, и остановил взгляд на Джеке. — Я не пытаюсь показаться неблагодарным или что-то в этом роде, но почему ты мне так помогаешь? Я не видел Тони и Билла со вчерашнего вечера. — Заснув после нескольких часов нервных размышлений, я проснулся в своей «новой» палатке и обнаружил, что Джек держит в руках две удочки.

— Потому что я старый. — ответил Джек так, как будто это было объяснение. — Я живу на улице уже… тридцать лет. Во всяком случае, дольше, чем я жил в доме. Это? Для меня это нормально. Честно говоря, не уверен, что если бы у меня была такая возможность, я бы выбрал что-то другое. — Затем он послал мне кривую ухмылку. — Но ты? Я вижу это в тебе - ты не хочешь этой жизни. И ты сделаешь все возможное, чтобы выбраться из неё.

— Извини. — Сказал я, не совсем понимая, за что извиняюсь, но чувствовал, что должен. — Я не пытаюсь смотреть на тебя свысока или что-то в этом роде, но… — Я замолчал, не зная, как объяснить это, чтобы это не звучало так, будто я смотрю на него свысока. На всех, кто был бездомным.

— Но ты хочешь большего. В этом нет ничего постыдного. — успокоил меня Джек, лениво поворачивая рычажок, чтобы опустить крючок. — Если что, ты молодец. Ты молод. Ты должен хотеть для себя большего, чем жизнь на улице. А почему я помогаю тебе? Ну, ты выглядишь достаточно приличным ребенком, но твои руки меня убедили.

Мои руки? Я взглянул на свою ладонь, гадая, что он имел в виду. Прежде чем я успел спросить, он объяснил. — У тебя не руки неженки. — Сказал Джек с легким смехом. Были мозоли, участки, где кожа высохла и отслаивалась, и несколько шрамов. Самым заметным был

мой безымянный палец, который был немного искривлен из-за перелома, который я по ошибке доверил студенту-медику, чтобы мне не пришлось идти в больницу. — Это не руки марателя бумаги. Я не знаю твоей истории, и мне не нужно знать. Эти твои руки говорят мне, что ты готов приложить все усилия, чтобы добиться успеха в жизни.

Джек пожал плечами, прежде чем вздохнул, когда его крючок поднялся. Червь исчез. — Мне кто-то помог, когда я оказался на улице, когда мне было примерно сколько тебе. Подумал, что могу так отплатить.

— Спасибо. — Я сказал Джеку именно это. Я… количество людей, которые помогли мне в жизни, было довольно небольшим. С самого детства мне приходилось заботиться о себе. Сначала, когда моя мама умерла, когда я был подростком, затем, когда я был в приемной семье, и мне приходилось заботиться о себе, когда мой отец вернулся в мою жизнь и сказал, что он изменился. Мне всегда приходилось заботиться о себе, и даже когда люди знали, насколько мне тяжело, только два человека удосужились бросить мне спасательный круг.

Одним из них был Джек.

— Ты можешь отблагодарить меня, поймав что-нибудь. — отмахнулся Джек, взмахнув рукой и жестом приказав мне проверить наживку. Я повиновался, пропустив момент. Когда крючок поднялся из воды, и цокнул про себя.

Наживка исчезла.

«Айсберг Лаунж» выглядел так, как следует из названия: массивный айсберг, торчащий из воды и прикрепленный к суше только длинным пирсом, по которому я спустился. Я засунул руки в карманы темно-синей парусиновой куртки, которая помогла скрыть, что я не чувствую холода. И мое тощее телосложение. Я чувствовал себя невероятно неуместно, когда был одет в свою лучшую одежду, но теперь я чувствовал себя так, будто торчал, как больной большой палец.

Тем не менее, я продолжал идти вперед, следуя странно конкретным инструкциям, которые я получил от Джека, прежде чем он послал меня. Я прошел мимо главного входа и нашел деревянную дорожку, спрятанную из поля зрения. На другом конце, у моря, была дверь, как и сказал Джек.

— Джек раньше был приспешником Пингвина. — рискнул предположить я, спускаясь по ступенькам. Он говорил так, что это звучит легко. Если бы все прошло хорошо, мне бы просто пришлось поднять несколько ящиков, внутрь которых я не буду заглядывать, и все. Я получу пару сотен баксов, и этого будет достаточно, чтобы обустроиться. Я мог бы получить поддельное удостоверение личности, подстричься, одеться получше, и тогда я был бы готов к собеседованию.

Я надеялся, что, поскольку он чувствовал себя комфортно, рекомендуя мне Пингвина, это означало, что это достаточно безопасно, и мне не придется беспокоиться о том, что мной

накормят пингвинов. Это было настоящим беспокойством. Какова была моя жизнь сейчас?

Отбросив свои сомнения в сторону, я дважды постучал в дверь, сделал паузу, постучал еще дважды, затем снова сделал паузу, прежде чем постучать три раза. Дверь распахнулась, и появился мускулистый парень в черном костюме-тройке. Он носил солнцезащитные очки, закрывая мне глаза, но я мог сказать, что он прищурился глядя на меня.

Но, к счастью, он ничего не сказал. Он просто мотнул головой, жестом приглашая меня войти. Как только я переступил порог, я снова почувствовал, что сделал выбор. На этот раз это не было между величием и безопасностью. На этот раз… если бы мне пришлось выразить это словами… у меня было такое чувство, будто я сделал выбор между просьбой о помощи и помощью себе.

— За мной. — сказал парень, закрывая за мной дверь. Я кивнул, следуя за ним, осматривая интерьер. Все было нарочно серым - бетонный пол и стены, оставленные неокрашенными, без каких-либо украшений. Коридор, по которому он меня повел, был окружен белыми дверями, расположенными на идеальном расстоянии друг от друга. В целом это не было похоже на жилище босса мафии. Я ожидал, что он будет богато украшен, учитывая, насколько богат Пингвин, но что я знал?

Я даже не был приспешником, а тем более криминальным авторитетом.

Он подвел меня к, казалось бы, случайной двери, прежде чем распахнуть ее, открыв столь же пустую комнату. Простой черный диван, но, к счастью, там не было стола, и на том всё. Парень жестом пригласил меня войти внутрь, и как только я это сделал, он закрыл за мной дверь.

— Я серьезно это делаю, да? — спросил я себя, прежде чем сесть на диван. Я не так нервничал, как следовало бы - Джек более или менее провел меня через весь процесс, и до сих пор он был прав, шаг за шагом. Теперь все, что мне нужно было сделать, это подождать, пока кто-нибудь подберет для меня работу, и тогда я ее сделаю.

Я серьезно собирался стать приспешником. Для суперзлодея. Или бандита. Я до сих пор не был уверен, в какой вселенной нахожусь, поэтому не совсем уверен, кто такой Пингвин. Однако Джек, похоже, думал, что он просто гангстер. И учитывая, что до сих пор он не направлял меня неправильно, я предпочел бы ему поверить.

Теперь это действительно была моя жизнь, не так ли? Бездомный, нищий, а теперь безымянный приспешник для бандита.

Только сейчас, сказал я себе. Я застрял в таком состоянии только сейчас. Я получу свои деньги по окончании работы, и это откроет передо мной двери. По крайней мере, я больше не буду нищим.

Дверь снова открылась, и внутрь вошел тот же парень, на этот раз за ним последовал кто-то

еще. Тощий мужчина лет тридцати пяти на вид, в очках в широкой оправе. Он выглядел нервным, капелька пота скатилась по его лбу, когда он вошел внутрь. Как и со мной, дверь за ним закрылась, и звук заставил его вздрогнуть.

— Ух. — начал он, обращаясь ко мне. Я посмотрел на него на мгновение, понимая, что, вероятно, мне следует быть таким же дерганым и нервным. И в каком-то смысле, глубоко внутри я был таким. Это было просто омрачено тем фактом, что это было настолько глубоко в этот момент, что у меня просто не было выбора. — Ты здесь, чтобы…? — Он замолчал, выглядя слегка успокоенным, когда я кивнул.

— Ладно… ладно, ты знаешь, что мы будем делать? — спросил он меня, садясь на противоположный конец дивана, его нога нервно подпрыгивала на месте.

— Понятия не имею. — Ровно ответил я, наблюдая за дверью. Джек снова оказался прав. Комната будет заполняться людьми до тех пор, пока их не будет достаточно для выполнения той работы, которую нужно будет выполнить, и тогда мы приступим к ее выполнению.

— Ох… ну, ты знаешь, сколько нам придется ждать? — Он продолжил, и я понял, что мне, вероятно, следует приложить все усилия, чтобы его успокоить. Но я этого не сделал. Люди справлялись со стрессом по-разному. Он, кем бы он ни был, беспокоился и нервничал. Я успокоился и сосредоточился.

— Без понятия. — ответил я коротко, очень надеясь, что мы уйдем прежде, чем он успеет начать раунд из двадцати вопросов. Парень на мгновение выглядел так, как будто хотел, но намек понял. Он закрыл рот со щелчком, сложив руки на коленях, и его нога продолжала подпрыгивать. Наступило короткое молчание, пока мы оба ждали, пока в дверь войдет еще один человек, пока тот не сломал ее.

— Извините… просто… впервые делаю что-то подобное. — объяснил он. — Меня уволили с работы - видимо, мой начальник может получить премию в миллион долларов, но таким парням, как я, наша работа не нужна. Услышал об этом через приложение Henching и подумал… ну… ну, вы знаете. — Он замолчал, украдкой взглянув на меня, прежде чем уловил намек на то, что моя ситуация не совсем звездная. — А ты…?

Прежде чем я успел ответить честно, дверь снова открылась. Тот же парень вошел внутрь, ведя за собой девушку с подстриженными клубничными светлыми волосами и угрюмым выражением лица, навсегда запечатленным на ее лице. На этот раз парень в костюме кивнул нам головой, жестом приглашая следовать за ним. Нервный парень вскочил, пока я вставал, понимая, что это момент истины.

Мы втроем прошли через коридор и оказались в неприметной черной машине с тонированными стеклами. Никто из нас не произнес ни слова, пока парень уезжал через туннель, ведущий на улицы города. Над головой светило солнце, что поначалу было странно, пока я не начал об этом думать.

Была такая фраза: «Рид Ричардс бесполезен», и она относилась к каждому супергерою в комиксах. Независимо от того, как долго Бэтмен вел войну с преступностью, Готэм был обречен быть вечной дырой из-за статус-кво. Если бы это было не так, если бы Бэтмен победил, комиксов больше не было бы, а значит, и денег. Но без статус-кво почему бы Готэму не стать вторым мегаполисом?

Это произошло потому, что преступники приспособились к Бэтмену. Точно так же, как они приспособились к полиции. Точно так же, как они приспособились друг к другу. К Бэтмену, несмотря на все его технологии и подготовку, тоже можно адаптироваться. Он выходил только ночью? Они делали свои дела днём. Он взломал их системы? Они записывали всё на бумаге. У него был кто-то внутри? Когда никто ничего не знал, кроме тех, кто был наверху, его информация всегда была неполной.

Мы подъехали к складу в доках, девятому, судя по массивной девятке, нарисованной на стене здания. Парень в костюме вышел первым, побудив остальных сделать то же самое. В планировке было отверстие для прохода небольшой лодки, что давало прямой доступ к складу. Я совершенно ничего не знал о лодках, но они выглядели достаточно большими, чтобы в них поместилось несколько коробок.

— Садитесь в лодку, захватите груз, а затем погрузите его в грузовик. Вы не заглядываете внутрь, вам платят. По триста каждому. Загляните внутрь, и вас поместят в ящик на шесть футов ниже земли. — пояснил парень в костюме, указывая на фуру. Я услышал, как Нервный Парень тяжело сглотнул, а девушка просто хмыкнула. Я кивнул. — Те двое. — сказал он, указывая на двух одинаково одетых мужчин на лодке. — И я будем следить за тем, чтобы вы не заглядывали внутрь. Теперь приступайте к работе.

И мы это сделали. Я начал подходить первым, глядя на стропила, просто чтобы убедиться, что "Летучие Люди" не собираются наброситься и сломать мне ноги. К счастью, ничего не было. Убедившись, что берег свободен, я ступил на лодку и постарался не обращать внимания на двух других мужчин. Они указали вниз, и как только я оказался там, я увидел, что корпус был заполнен деревянными ящиками разных размеров. Их десятки.

Без дальнейших церемоний я схватил один и начал поднимать его. По крайней мере, это было знакомо. Работа в розничной торговле сводилась к сбору мусора и его перемещению. Когда я поднялся, Нервный Парень спустился вниз, пока девушка ждала своей очереди. Отнеся ящик к грузовику, я поставил его сзади и пошел за другим.

Сначала мы переместили те, что поменьше, те, которым не требовалось больше одного человека. Хотя, к счастью, их было не так много. По мере того, как работа шла, я почувствовал, как узел напряжения покинул меня, поскольку становилось все более очевидным, что Бэтмен не собирается заходить, чтобы лично надрать мне мою задницу. Я приближался к своей зарплате всего за час работы, а дальше все шло в гору.

— Это не так уж и плохо. — заметил Нервный Парень, когда я приготовился поднять один конец длинного ящика. Он присел, чтобы поднять второй. — Если так всегда, то я мог бы привыкнуть…

Он оборвал себя, когда что-то грохнуло внутри коробки, которую мы подняли. Тяжелый звук. Мое сердце подпрыгнуло к горлу от беспокойства, что мы только что разбили все, что было внутри, но мое сердце быстро упало к ботинкам, когда я услышал еще один удар. Потом еще один. Как будто что-то тянулось, ударяясь о стенки ящика с нарастающим безумием, когда оно осознало, что застряло в ящике.

Подождите… это было не что-то.

Это был кто-то.

— Чт-эй! Выпустите меня! Эй! Эй! Вытащите меня отсюда! — Я услышал женский голос изнутри ящика, стучащего по крышке. Глаза Нервного Парня расширились, его челюсть отвисла, и он посмотрел на меня так, будто у меня было какое-то объяснение. Он отшатнулся назад, конец коробки выскользнул из его пальцев. Он врезался в землю настолько сильно, что удар и звук ломающейся фанеры, казалось, оглушили меня.

В ящике был человек. Я… груз… был людьми. Нет, в других коробках не поместится человек. Но это не меняло того факта, что в ящике находился человек. Я… я был участником банды, занимающейся торговлей людьми. Ебать. Черт возьми.

Тот, кто был внутри, не стал ждать, чтобы воспользоваться возможностью, отодвигая треснувшую крышку. Она полуползла-полутащилась из коробки, кряхтя, когда я уронил конец. Вдали я услышал крики наверху, когда кто-то сбежал по лестнице. Однако я едва их услышал, когда женщина повернула голову и посмотрела на меня.

Красновато-карие глаза, черные волосы цвета воронова крыла, которые были спутаны в полный беспорядок, лицо в форме сердца, на ней была белая майка с черным спортивным бюстгальтером под ней. Несмотря на то, насколько это должно было быть невозможно, я точно знал, кто это был. Тифа Локхарт.

— Помоги мне, пожалуйста… ! — прошептала она, ее глаза остекленели. Вдалеке я осознавал, что кто-то оттолкнул меня с дороги, отбросив в другую коробку. Моя рука наткнулась на руку поменьше, которую никто не схватил, потому что не хотели выглядеть так, будто они не усердно работают. Оглянувшись, я увидел парня, который привез нас сюда, присел на корточки перед Тифой и проклинал бурю.

— Ах, черт возьми. — выругался он, прежде чем встать, его рука потянулась в сторону, чтобы вытащить пистолет. На долю секунды мне показалось, что он собирается застрелить Тифу. Вместо этого он прицелился и направил пистолет на Нервного Парня.

— П-подожди… — Он начал умолять, но его заставили замолчать, когда пуля с приглушенным шепотом пробила ему лоб. Глушитель. Кровь брызнула на ящики позади него тонким туманом, его тело обвисло и упало кучей. Парень начал поворачиваться, но мое тело двигалось само. Моя рука обхватила коробку, сжимая ее, как будто это был спасательный круг, и я ударила ею парня по лицу с такой силой, что коробка разлетелась на осколки.

Убийца рухнул, как мешок с картошкой, с громким стуком. Содержимое коробки расплескалось на нем - какие-то пустые белые карты размером примерно с покерную карту. Пистолет вырвался из его рук, когда он упал, и я попытался поднять его, и только когда я почувствовал его обманчивый вес, то в голове щёлкнуло, чтобы определить, что произошло.

— Ох, я так облажался. — выругался я про себя, глядя на лестницу и упреждающе направляя пистолет в этом направлении, одновременно присев на корточки рядом с Тифой. Бросив на нее взгляд, я увидел, как она посмотрела на меня с некоторым подозрением и покачала головой. Глаза у нее были остекленели, поэтому я был уверен, что ей что-то вкололи. — Эй, возьми меня за руку. Я... я собираюсь вытащить нас отсюда. — Сказал я, понятия не имея, ложь это или нет.

Тифа секунду смотрела на руку, прежде чем протянуть руку и взять ее, бормоча что-то, но я не мог этого разобрать. Я помог вытащить ее из коробки и увидеть, что на ней ее фирменный наряд - черная мини-юбка с высокими чулками и подтяжками.

— Алан? Что… — начал кричать кто-то, собираясь спуститься по лестнице. Я колебался, что мне делать, пока не увидел пистолет в его руках. Случайные мысли о том, чтобы попытаться объяснить, что произошло, или о том, как мне держать рот на замке, исчезли, как дым на ветру. На смену им пришла ледяная уверенность, что если я чего-то не сделаю, то умру.

Нет «если», «и» или «но». Я бы умер. Здесь, на этой лодке, вот так просто.

— Ох, черт! — выругался я, нажимая пальцем на спусковой крючок. Раздался резкий свист, и пистолет дернулся в моей руке с удивительной силой. Парню же пришлось пережить гораздо хуже. Потрясенный крик вырвался из его горла, когда рука легла ему на живот, пытаясь остановить кровотечение из быстро растущего красного пятна.

Он скатился вниз по лестнице, прислонившись к ней спиной. — Ты, ты выстрелил в меня! — обвинял он, при этом рука с пистолетом двигалась в мою сторону. Итак, я нажал на курок еще два раза, на этот раз выстрелив ему в грудь. Пистолет отлетел в сторону, когда его голова откинулась назад, темно-красная кровь залила его костюм, начав капать по лестнице.

Я только что убил кое-кого.

Ну… помощь от Бэтмена или полицейских теперь явно не обсуждалась.

Сглотнув комок в горле, я наклонился и помог Тифе подняться на ноги. — Д-должен остаться один, но я не знаю, прибудет ли к ним подкрепление. Нам нужно выбраться отсюда. — Сказал я ей, убирая руку. Тифа опасно покачнулась, вынужденная использовать ящик, из которого она только что вылезла, в качестве опоры.

— Я в порядке. Я… я могу помочь. — Тифа сказала тихим голосом, но я не поверил этому ни на секунду. Итак, это означало, что я пока один. Я не смогу вынести Тифу отсюда. Я не был героем боевиков. Так, нам понадобится машина. Но… в них наверняка есть трекеры, не так ли?

Или они не стали бы рисковать из-за Бэтмена?

Я…

Я глубоко вздохнул и медленно выдохнул. Если я буду стоять здесь и ничего не делать, мы оба умрем. Отбросив свои тревоги в сторону, я огляделся в поисках какого-нибудь волшебного ответа, который мог бы решить наши проблемы. Мой взгляд остановился на белых карточках, которые были разбросаны по лицу парня, находящегося без сознания.

Нагнувшись, я схватил карточку и поднял ее. В ответ каждая разбросанная по земле карта полетела в ту единственную карту, которая у меня была, пока она не превратилась в колоду. Это было… довольно мило, но не особенно полезно.

— Выходи с поднятыми руками, малыш. — новый голос прервал мои мысли. Моя рука дернулась, чтобы прицелиться в одно отверстие, и я сунул карты в карман. — Сдавайся сейчас, и ты еще сможешь пережить это.

Сардоническая улыбка тронула мои губы при этом предложении. — Я думаю, мы оба знаем, что этот момент уже далеко позади. — крикнул я ему в ответ. Я жестом велел Тифе оставаться на месте и медленно пополз вперед, держа обе руки на пистолете. — Я сдамся здесь, я обязательно умру. Я убегаю… Вероятно, я все равно умру, но мои шансы выше. — говорил я, чтобы скрыть свое приближение, пытаясь подняться по лестнице под углом.

Деревянные панели не были достаточно прочными, чтобы остановить пулю, как и твердый пластик. Если он делал то же, что и я, то он ждал, пока я проявлю себя, прежде чем пустить в меня пулю.

Итак, еще один перекресток. Он смотрел слева или справа?

— Может быть. Но ты прикончил двух парней, и босс - это тот человек, который может это уважать. Подойди сюда, дай мне свой пистолет, и, скорее всего, ты примешь присягу к концу дня. — сказал голос на том конце провода. Невозможно было определить, на чьей он стороне.

Я оглянулся на Тифу, которая выглядела так, словно приходила в себя. Она взглянула на меня широко раскрытыми глазами и сжатыми губами.

Я даже не рассматривал это предложение.

— Заманчиво, но, может, я и жалкий мешок с дерьмом, но я не торговец людьми. — ответил я и мог только надеяться, что это застало его врасплох, потому что я наклонился в сторону и выбрал одну из сторон для предварительного огня. Я догадался, что он слева, и, судя по крикам боли, которые услышал мгновение спустя, оказался прав. Пули пробили обшивку и поразили его с другой стороны. Он рухнул кучей, держась за бок, пока кровь лилась из его ран.

Подбежав, я выбил пистолет из его руки, заставив его застонать, пока он продолжал тянуться к нему, прежде чем сдаться. Перевернувшись на бок, он посмотрел на меня. Кровь залила его лицо, когда с него упали солнцезащитные очки - я попал ему в глаз. Вероятно, в тот, которым он целился в меня. Его единственный глаз смотрел на меня долгую секунду, которая, казалось, могла длиться вечность. Затем он закрыл его.

— Сделай это. — сказал он мне твердым голосом.

И я сделал. Пистолет снова дернулся в моей руке, когда я выстрелил ему в голову. Ледяная часть моего мозга говорила мне, что его убийство будет означать, что на одного из них меньше меня будут преследовать. Несмотря на это, желчь подступила к моему горлу, но я проглотил ее. Не здесь. Позже меня могло стошнить, и я приду в ужас от своих действий, но сейчас нам нужно было идти.

У меня вырвался вздох, который я даже не осознавал, что сдерживал. Моя рука дрожала, когда я включил предохранитель и засунул пистолет с глушителем за штаны. Было странно держать глушитель между ягодицами, но я не обращал на это внимания, быстро схватив его пистолет, прежде чем спуститься по лестнице.

— Что случилось? — спросила она, ее слова были слегка невнятными, но ее глаза казались более настороженными, чем секунду назад. Тифа сделала шаг вперед и на этот раз сумела сохранить равновесие.

Я не ответил, занимаясь тем, чтобы схватить пистолет у парня, находящегося без сознания, прежде чем мои руки начнут рыться в его карманах. — Ну, я позаботился о парне наверху. Нам... нам действительно нужно уйти отсюда, прежде чем их появится больше. — объяснил я ей, пытаясь сделать вид, что уверен. Просто потому, что я знал, что, если выйти из себя, меня убьют. Нас обоих убьют.

Схватив ключи, я встал и предложил Тифе руку. — Я... я сделаю все, что смогу, чтобы вытащить тебя отсюда. — сказал я ей, когда она не решалась взять меня за руку. — Так что, пожалуйста, поверь мне хоть немного, ладно?

Теплые красно-карие глаза Тифы на секунду посмотрели на меня, прежде чем она кивнула. — Я верю тебе. — сказала она, прежде чем взять меня за руку. Закинув ее руку себе на плечо, я помог ей подняться по лестнице. С каждым шагом я замечал, что она становилась сильнее, но какое бы лекарство ей ни вкололи, оно все еще было в ее организме. Поднимаясь по лестнице, Тифа заговорила. — Куда мы идем?

Должен признать, это был действительно хороший вопрос.

— Я... — ответил я, пока мы шли к машине. Я увидел еще одно тело, девушку, которая ушла с нами. Она лежала на спине, под ней растекалась лужа крови, а ее глаза смотрели в потолок. Она была мертва. Я предполагаю, что был приказ убить любого, кто взял на себя эту работу, если что-то пойдет не так. — Мы могли бы попробовать канализацию. Там есть сообщество,

которое позволило мне остаться… — начал я, прежде чем замолк.

— Но мы бы привели людей Пингвина прямо к ним. — сказал я больше себе, чем ей. Я бы подверг их опасности, чтобы спасти свою шкуру. Джек, Тони и остальные - я в долгу перед ними за то, что они помогли мне. Я не мог отплатить за их помощь тем, что приведу беду к их порогу, в их дом.

Какие у меня были другие варианты?

Мой взгляд метнулся к грузовику, и на несколько секунд я подумывал о том, чтобы прыгнуть в него и уехать. Я не знал, что еще мы загрузили, но если бы я мог это продать, то меня бы это устроило. Только в этом плане было столько ошибок, что я даже не знал, с чего начать. Не говоря уже о том, что если бы Пингвин и устанавливал трекеры на транспорт, то это был бы грузовик с дорогими вещами, а не машина случайного бандита. И еще я не хотел давать Пингвину еще больше причин стрелять в нас.

— Доктор в Криминальном переулке. — решил я, отведя Тифу в машину и помог ей сесть на заднее сиденье. — Она сможет нам помочь. Вероятно. — Добавил я, хотя чувствовал, что не должен этого делать. Устроившись на переднем сиденье, я завел машину и подавил желание отодвинуться, чтобы дистанцироваться между нами как можно дальше.

— Доктор в Криминальном переулке? — спросила Тифа, заставляя себя принять вертикальное положение. — Кто… где… — она замолчала, когда мы отъехали, прежде чем я услышал ее вздох. — Это место - где мы?

— Готэм-сити. — ответил я, выезжая на дорогу. Я просмотрел на приближающиеся машины в поисках одной, похожей на ту, за рулем которой находился я. К счастью, я ничего не нашел, что позволило мне беспрепятственно уехать с места преступления. — Доктор - это та, кто управляет клиникой, в которой не задают вопросов. Она должна быть в состоянии вытащить из тебя всю дрянь, которая есть в твоем организме, а потом… ну, там уже и посмотрим. — Я надеялся, что говорю более уверенно, чем себя чувствовал.

— Готэм-сити? Где? Я никогда не слышала о Готэм-сити. Это близко к Мидгару? — спросила Тифа. Если и было время и место для серьезного разговора о мультивселенной и путешествии по ней. То это был не тот момент, когда ты уезжаешь с места преступления. — Что происходит? Кто были эти люди, почему я проснулась в коробке и… а ты кто?! — потребовала Тифа, ее замешательство и страх переросли в гнев.

— Слушай, я не знаю, ладно? — сказал я ей честно, глядя на нее в зеркало заднего вида, когда мы остановились на красный свет. — Понятия не имею, почему ты оказалась в ящике - меня только нанял бандит по кличке Пингвин, чтобы переносить коробки с места на место. Я понятия не имел, что ты там. Я… я думал, что буду перевозить наркотики или дорогую хрень.

Тифа, казалось, обдумывала это несколько секунд, свет стал зеленым и позволил нам продолжить путь. — И твоё имя?

— Верджил. — ответил я, свернув налево, пытаясь вспомнить, как вернуться к люку, который находился над сообществом бездомных. Ориентир, который поможет мне сориентироваться. — Меня зовут Верджил… Сент, черт возьми, Джуд. — Я добавил больше себе, чем ей. Я уже давно не был верующим, но мне не помешало бы немного удачи, а Святой Иуда(Джуд) был покровителем безнадежных дел.

— Полагаю, это на самом деле не твое имя? — спросила Тифа. И на это я ответил.

— Вполне возможно.

— Я Тифа Локхарт. — представилась Тифа. — Спасибо за помощь мне. Похоже... кажется, это доставляет тебе много неприятностей. — заметила она, прежде чем залезть на пассажирское сиденье. Она тяжело вздохнула, почти рухнув на сиденье, предупреждая меня, что она еще не на сто процентов в себе.

Я не сводил глаз с дороги, ожидая появления всей мафиозной семьи, когда проезжал мимо каждого квартала. — Не беспокойся об этом. — Отмахнулся я. "Неприятности" было преуменьшением. Если Пингвин поймает меня, я буду мертв. — Просто… проверь для меня бардачок. Там может быть карта. — Сказал я, надеясь, что так и будет. Твердые копии карт не могли быть взломаны Бэтменом.

К счастью, была. Наклонившись вперед, я заметил дорогу, по которой мы сейчас выезжали. — Хорошо. Найди дорогу под названием Эверетт-стрит, затем другую, которая называется Парк-Роу. — приказал я, сжимая руль побелевшими костяшками пальцев. Мое сердце все еще колотилось в груди, но прилив адреналина начал угасать. Теперь мое внимание отвлекали десятки мыслей, и единственное, что у них было общего, это то, насколько я был в полном замешательстве.

Это должна была быть простая работа. Вместо этого я убил двух человек.

— Хорошо, езжай прямо, пока не дойдешь до Чарльстон-авеню, затем поверни направо. — сказала Тифа, просматривая карту, прежде чем выглянуть в окно. — Насколько велик Готэм? — спросила она, осматривая здания и небоскребы вдалеке, прежде чем снова взглянуть на карту. — Похоже, он размером с Мидгар. — продолжила она, отвечая на собственный вопрос.

— Я не уверен. Это крупный город, но я приехал вчера вечером. — Сказал я ей, заметив Чарльстон-авеню и повернув направо. — Так что здесь, вероятно, проживает… восемь миллионов человек или что-то в этом роде. — Сказал я, заслужив ее острый взгляд. Ее губы сжались, прежде чем она пристально посмотрела на карту, бумага сморщилась там, где она ее сжимала. — Извини, что не имею для тебя больше хороших новостей.

— Не извиняйся, это не твоя вина. — сказала Тифа, покачав головой. — Это вина того парня, Пингвина. — успокоила она меня, и ее тон говорил мне, что она намерена получить ответы непосредственно от него.

«И она, возможно, сможет», — подумал я про себя. Я понятия не имел, как именно она здесь оказалась, и мои знания о Final Fantasy 7 были в лучшем случае скудными, но я знал, что Тифа в конечном итоге нанесла удар кайдзю. Не уверен, насколько это было результатом игровой механики, но, по крайней мере, она была опытным мастером боевых искусств.

— Что последнее ты помнишь? — спросил я, в десятый раз за минуту проверяя зеркало заднего вида, чтобы убедиться, не следят ли за нами, пока мы направляемся на Парк-Роу. Не следят.

— Я села на поезд, который должен был отвезти меня в трущобы седьмого сектора. — ответила Тифа, глядя в окно на небо. — Странно, что нет массивной плиты, закрывающей вид на небо. Оно действительно синее. — заметила она.

Я… для меня это почти ничего не значило. Я знал о Final Fantasy через призму и периодические фанфики. Никогда не играл в эти игры сам, потому что я был слишком сломлен и потому, что игры были очень устаревшими. Так что то, что я знал, было неоднородным. Сефирот был плохим, Клауд не был солдатом, Айрис умирает, тарелка Сектора Семь падает на Сектор Семь, а Тифа была лучшей девочкой. Общие сведения, которые ты усваиваешь, когда пассивно знакомишься с серией.

Но, учитывая, что последнее, что она помнила, это то, что она направлялась в Сектор Семь… это означало, что она, вероятно, была из самого начала игры. Это означает, что она, вероятно, еще не достигла уровня кайдзю-нокаута.

Тем не менее, Тифа могла бы составить конкуренцию кучке головорезов с оружием. Надеюсь.

Потому что точно так же, как я спас Тифу, казалось, что она мне нужна, чтобы спасти меня.

Я подъехал к обочине улицы и заглушил двигатель. Тифа вопросительно взглянула на меня, потому что до Парк-Роу мы были еще в нескольких кварталах. — Оставшуюся часть пути нам придется пройти пешком. Возможно, у них есть способ отследить машину, но я не хочу вести их прямо к нам. — Я ответил прежде, чем мы вышли из машины. Тифа теперь могла стоять самостоятельно, но глядя на нее…

— Вот, возьми мою куртку. — сказал я, видя, как по ее рукам и ногам побежали мурашки. Тифа на мгновение заколебалась, поэтому я бросил её ей. — Мне это не нужно и… ну, ты гораздо более… запоминающаяся, чем я. — указал я. И под этим я имел в виду, что она была намного, намного, намного горячее. Тифа, казалось, уловила это, учитывая легкую улыбку, которая тронула уголки ее губ, прежде чем она надела темно-синюю холщовую куртку.

Поправив мою рубашку так, чтобы оружие было достаточно хорошо спрятано, мы пошли по улице. Мы были недалеко от пары кварталов под названием Криминальная аллея, и это было видно. Здания выглядели более ветхими, некоторые машины, припаркованные на обочине улицы, застряли на шлакоблоках, а люди, идущие по тротуару, открыто носили цвета банды. Они пристально смотрели на меня и Тифу, не скрывая этого, но смогли понять, что означает выпуклость на линии моих брюк, поэтому прошли мимо.

Тифа шла рядом со мной, лишь изредка ей приходилось использовать меня в качестве поддержки. Хотя она проявила некоторую нерешительность, когда я подошел к паре парней, сидевших возле многоквартирного дома, все в красном. Они смотрели, как я приближаюсь, приподняв бровь. — Ты утка? — спросил один из них, задержав взгляд на моей собственной красной рубашке.

— Нет, просто футболка красная. — ответил я, прежде чем показать ключи от машины в одной руке. Я не был настолько глуп, чтобы притворяться членом банды. У меня и так было достаточно проблем на тарелке. — Я обменяю машину на твою шляпу. — сказал я, указывая на его черную шляпу с плоскими полями. Член банды посмотрел на машину, в которой я остановился, затем на меня, затем на Тифу, затем на ключи.

— Ты в каком-то дерьме, да? — спросил он, но все равно снял шляпу и бросил ее мне. Взамен я бросил ему ключи от машины. Повернувшись и надев шляпу на Тифу, немного закрывая ее лицо, я повернулся к нему и криво ухмыльнулся.

— Да, можно так сказать. Наслаждайся машиной. — Сказал я, прежде чем мы снова начали идти.

— Ты используешь их, чтобы увести людей Пингвина? — Тифа рискнула предположить, пока мы шли по улице. Я кивнул, повернул за угол и увидел, что это, должно быть, клиника Доктора, о которой мне рассказывал Джек.

— Они знают, что машина горячая. Надеюсь, они просто получат бесплатную машину. Если они умны, они просто отнесут его в ближайший "гараж" и обналичят деньги, прежде чем Пингвин сможет их найти, если у него в машине есть трекер. — ответил я, ведя Тифу в клинику. Я очень надеялся, что не просто "убил" этих парней, но лучше их, чем нас. — А вот и место. — Сказал я ей, взглянув на Тифу и увидев, что она на мгновение смотрит на меня с нечитаемым выражением лица.

Это прошло прежде, чем она кивнула, открывая дверь в клинику. Меня поразил запах антисептика и отбеливателя, хотя это была приятная замена запаху отходов из канализации. За стойкой стояла пожилая женщина, в белом лабораторном халате было указано, что она врач, а на бейдже с именем было указано ее имя. Лесли Томпкинс. Доктор.

— Нам нужна помощь, она… — начал я, неуверенный, стоит ли мне просто выплеснуть всё.

— Меня накачали наркотиками, засунули в коробку и теперь я не в том городе. — сообщила Тифа, заставив доктора Томпкинс сузить глаза. Я ожидал, что она задаст несколько вопросов для уточнения контекста, но она просто кивнула и схватила блокнот с прикрепленными к нему несколькими листками бумаги.

— Иди сюда. — сказала доктор Томпкинс, указывая на комнату. Я начал было следовать за ней, но она указала на меня. — Ты идешь в зал ожидания. — Я видел, что она делает, пытаясь разлучить нас, чтобы получить непредвзятую точку зрения Тифы на эту историю. На тот

случай, если я буду давить на нее, чтобы она сказала что-нибудь или что-то в этом роде.

— Окей. — согласился я, направляясь в зал ожидания. Я оглянулся через плечо и увидел, как Лесли ведет Тифу в другую комнату. Тифа оглянулась через плечо, чтобы посмотреть на меня, и слегка улыбнулась, когда наши глаза встретились. Затем она исчезла, когда дверь за ней закрылась. Тяжело сглотнув, я вошел в комнату ожидания и, к счастью, обнаружил, что она пуста. Подойдя, я бросился в кресло и закрыл лицо руками.

Мой разум был болезненно пуст, пока я проигрывал все, что происходило, снова и снова в цикле. С того момента, как Тифа выпала из ящика, до того, как застрелили этих людей, и до прибытия сюда. Просто снова и снова переживаю это время в своей голове, просматриваю его, задаюсь вопросом, допустил ли я какую-то ошибку или мог бы сделать что-то лучше.

— У них мое лицо. — пробормотал я себе в руки. Должно быть, какая-то камера наблюдения увидела мое лицо в клубе. Просто для того, чтобы у них было лицо, которое можно выследить, если произойдет именно такая ситуация. А это означало, что без тени сомнения Пингвин будет меня выслеживать. Я украл у него и убил двоих его людей.

Независимо от того, в какой вселенной я находился, все было довольно последовательно; такие вещи поставили бы меня на первое место в его дерьмо-списке.

Проведя руками по лицу, я поправил пистолеты в петле для ремня, чтобы сидеть поудобнее. Только для того, чтобы мои руки упали на колоду карт, которую я засунул в карман. Я почти забыл о них. Вытащив их, я увидел, что они совершенно пустые с обеих сторон.

Поджав губы, я немного согнул карты и отправил их брызгами на пол. Они рассыпались по земле у моих ног и полежали там какое-то время. Затем, от одной мысли, карты бросились обратно к той единственной карте, которая осталась у меня в руках. Через секунду я держал в руках полную колоду белых карт.

— Это… ошеломляюще бесполезно. — прокомментировал я, глядя на карты. Я понятия не имел, что это такое, но в них явно было что-то странное. Только эта странность не совсем помогла мне в ситуации «босс мафии хочет меня убить». Чувствуя разочарование, я швырнул колоду карт на кофейный столик, заваленный старыми журналами. И эти старые журналы упали на пол, когда стол под ними внезапно исчез.

Я вздрогнул от неожиданного шума и несколько раз моргнул, глядя на то место, где минуту назад был журнальный столик. Мой взгляд скользнул от журналов, упавших на землю, к картам, разбросанным от удара. Нижняя карта оставалась открытой.

Смахнув с неё остальные, я поднял её. Только вместо того, чтобы обратная сторона карточки была чисто белой, у нее был темно-коричневый фон. Перевернув её, я увидел фотографию журнального столика, который только что исчез. Под ним была цифра F, рядом с названием «Потертый старый журнальный столик».

Я на мгновение заморгал, глядя на карту, прежде чем швырнуть ее обратно на землю, и журнальный столик выпрыгнул из карты, вернув ее обратно в прежнее белое состояние. Я сидел там несколько секунд, размышляя о бессердечном пренебрежении законом сохранения массы, прежде чем нагнулся и схватил журналы и карточки.

— Хм. — пробормотал я, вставая. Осмотревшись, убедившись, что я один и никто меня не видит, я потянулся к штанам и схватил один из пистолетов. Схватив карту, я прижал пистолет к карте и смотрел, как она погружается в белую поверхность. Белый цвет карты потемнел, на этот раз вместо коричневого он стал стально-серым. На поверхности карточки появилось изображение пистолета с глушителем.

Пистолет калибра 9 мм с глушителем. D-ранг.

Хорошо. Это было что-то. По крайней мере, я смогу ходить с оружием менее очевидным образом. Я мог без проблем проскользнуть мимо металлоискателей. Это было просто, но мне нужно было каждое преимущество, которое я мог получить. Размышляя подобным образом, я быстро вставил в карты два других пистолета, так что у меня было три одинаковых карты, все D-ранга. Это означало… что-то.

Сев обратно, на этот раз чувствуя себя гораздо более комфортно без тыкания ствола пистолета мне в зад, я посмотрел на три карты, сравнивая их. Все они были одного ранга, но должны ли они быть им? Все это были одинаковые пистолеты, но в некоторых из них не хватало нескольких пуль, а один был полностью заряжен. Это не в счет? Получу ли я другой ранг, если положу в карту пустой пистолет?

Просматривая карты, я наклонил к ним голову. Могу ли я вставить карту в другую карту? Может быть, тогда мне не придется ходить с целой колодой в кармане? Медленно я прижал край одной карты оружия к другой и увидел, что карта погрузилась в поверхность, как и оружие.

Только на этот раз карта снова изменилась. Темно-серый цвет сменился темно-бронзовым, а поверхность карты изменилась.

Безупречный 9-мм пистолет с глушителем. C-ранг.

— Хм. — пробормотал я, пытаясь еще раз разъединить два пистолета, но ничего не получилось. Казалось, что как только я объединил две карты, я потерял предмет. Но когда я пересчитал карты, опасаясь, что мне всегда будет не хватать одной, я насчитал пятьдесят две. У меня все еще была полная колода, то есть карту заменили. Как-то.

Я долго смотрел на поверхность бронзовой карты, перебирая в уме возможные варианты.

— Это открывает некоторые возможности.

http://tl.rulate.ru/book/83008/4258308